

УДК 321

Smart-технологии как инструмент информационной войны

Аюрова Аида Майрамбековна

Аспирант,
Томский политехнический национальный исследовательский университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 30;
e-mail: auyrova@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 18-013-00192.

Аннотация

Исследование посвящено анализу таких феноменов информационного общества как смарт-технологии, информационная война, клиповое сознание (мышление), их генезису и взаимодействию. Проведен экскурс философских трудов и социально-политических исследований, посвященных изучению информационной войны, клипового сознания и влиянию IT-технологий на качество жизни социума. В рамках осмысления влияния IT и SMART-технологий на формирование клипового мышления будут проанализированы труды, посвященные изучению одномерного мышления Г. Маркузе, трехмерного мышления В.В. Цыганкова и труд Ж. Бодрийяра «В тени молчаливого большинства» (о симулякрах и симуляциях). Отмечается, что активное развитие процессов информатизации, рост информации, естественным образом выступают основанием для появления указанных феноменов, которые играют для общества как позитивную, так и негативную роль. Анализируются такие программы как «СКП» (анализ особенностей содержания языка и изучение антисоциальной специфики носителей языка по тексту), «Aggregative Contingent Estimation», «Reynard» (целевой поиск в социальных сетях и виртуальных мирах), облегчающие ведение ИВ. На примере использования смарт-технологий в качестве инструмента информационной войны демонстрируется весь спектр обозначенных социальных последствий их применения (достоинства и недостатки).

Для цитирования в научных исследованиях

Аюрова А.М. Smart-технологии как инструмент информационной войны // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 147-154.

Ключевые слова

IT-технологии, SMART-технологии, информационная война (ИВ), информационное общество (ИО), клиповое мышление, информация.

Введение

Технологическое развитие общества всегда определяло социальную составляющую его развития (традиционное (аграрное) общество – индустриальное общество – информационное (постиндустриальное) общество). Доминирование информационных технологий приводят к становлению и утверждению информационного общества, где именно технологии выступают в качестве его основы (генезиса). Развитие информационных технологий в современном социуме связано с появлением SMART-технологий (умных технологий) как их кульминационного этапа развития, основная функция которых связана с выполнением умственной деятельности человека и заменой его там, где это возможно и в максимальном объеме (например, применение вычислительной техники, внедрение проектов «умного города» и т.д.)

Но применение совершенных технологий может иметь разные последствия. Они не только облегчают жизнь человеку, но и усложняют ее. Много зависит и от того, с какой целью и в каком контексте эти технологии применяют.

Прогнозированием технологического развития общества начали активно заниматься еще в XXв. такие философы и социологи как Д. Бэлл, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, Г. Маркузе, У. Бек и многие другие. Они давали неоднозначную оценку экспоненциальному росту информации и ее влиянию на социум. Так, У. Бек называл современный социум «обществом риска», в котором ради прогресса и роста благосостояния, люди вынуждены мириться с индустриальными угрозами (опасности атомного века), превратившимися в безлимитных пассажиров [Бек, 2000, 4-6]. Э. Тоффлер прогнозировал преимущества грядущей «третьей волны» (прообраз создания «умных городов», индивидуализация СМИ и мн. др.) [Тоффлер, 2004, 115]. А.Ю. Хабермас в своем труде «Техника и наука как «идеология»» прогнозировал формирование нового тоталитарного общества, в котором доминирующим рычагом управления становится технология. Он считал, что в новом универсуме технология производит также высокую рационализацию несвободы быть автономным и самому определять свою жизнь. Выражение несвободы проявляет себя как подчиненность технологическому аппарату, расширяющему комфортность жизни и повышающему производительность труда [Хабермас, 2007, 55-56]. Заинтересованность в изучении концепций информационного общества (далее обозначена как ИО) обусловлена распространением и доминированием информационных технологий (далее обозначена как ИТ) в современном социуме (в частности, ИТ и SMART-технологий), следовательно, распространением ИО, формирующего новый формат как конкурентной борьбы, так и трансформирующий мышление человека в информационной среде. Феномены информационная война и клиповое сознание (мышление) это наиболее явно демонстрируют.

О релевантности сравнения современного социума с новым форматом общества, ставшим результатом распространения ИТ, свидетельствует и разработка стратегии развития ИО 2000 г. В Окинавской хартии Глобального информационного общества отражаются устремления современного социума, направленного на ликвидацию международного разрыва в области информационных знаний, разработку информационных сетей, обеспечивающих быстрый экономический доступ с помощью конкурентных рыночных условий и мн. др. Однако, все преимущества ИО (например, повышение качества жизни человека, всеобщая информатизация и т.п.) могут стать объектом манипулирования развивающихся государств «информационными лидерами». Ярким примером является заинтересованность лидирующих государств ИО (США, Японии, Германии и т.д.) в разработке большого количества передовых разведывательных исследовательских проектов в сфере ИТ-технологий. К таким программам относятся «СКП» (анализ особенностей содержания языка и изучение антисоциальной специфики носителей

языка по тексту), «Aggregative Contingent Estimation», «Reynard» (целевой поиск в социальных сетях и виртуальных мирах), которые облегчают ведение ИВ [Шеховцов, Кулешов, 2012, 37-38].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью социально-философского осмысления влияния информационной войны на жизнь современного социума (в частности, анализа SMART-технологий как метода ИВ), ставшей неотъемлемой частью социально-политических и экономических процессов современного мира. Кроме того, будет проанализирована взаимообусловленность SMART-технологий и ИВ, создающих «благоприятную почву» для манипулирования сознанием. В рамках осмысления влияния ИТ и SMART-технологий на формирование клипового мышления будут проанализированы труды посвященные изучению одномерного мышления (Г. Маркузе), трехмерного мышления (В. В. Цыганкова) и труд Ж. Бодрийера «В тени молчаливого большинства» (о симулякрах и симуляциях).

Онтология информационной войны

Информационная война представляет собой продукт информационного общества и новый вид борьбы современного века, направленный на дезинформацию, деморализацию и психологическое воздействие на противника. С ее активным проявлением мир столкнулся во времена II Мировой войны, а также в период «холодной войны». Однако было бы неточно утверждать, что она как явление появилась лишь в эпоху ИО, поскольку наличие актуальной информации и эффективная дезинформация различных оппонентов всегда играли важнейшую роль в жизни социальных структур и культур (например, монголо-татары активно распространяли слухи о непобедимости своей армии и таким образом «роняя» дух армии соперников). Но в условиях ИО информационная война приобретает глобальный характер, становится ведущим фактором для осуществления различного рода противоборств и столкновений. Фактически все социально-политические процессы, конфликты сопровождаются ИВ (достаточно вспомнить русско-украинский конфликт, дело Скрипалей и т.д.) С одной стороны, в этом есть позитивный аспект, так как грамотное ведение информационной войны может позволить ее проводить, избегая человеческих потерь, не доводя до них. С другой стороны, такое ее осуществление может в десятки, сотни раз увеличить количество человеческих потерь в случае, если их все-таки не удалось избежать.

Кроме того, ИВ осуществляется с помощью самых современных технологий, настоящей вершиной развития которых и выступают SMART-технологии. Поэтому их активное внедрение и распространение превращает последние в эффективнейший инструмент информационной войны, позволяющий довести ее не только до глобального масштаба, но и сделать тотальной, что предполагает возможность реализации ИВ в абсолютно любой сфере, в любое время и т.д. Так например, тот же метод многократных повторов активно применяется и в маркетинговых службах или «эффект резонанса» о минимальных ценах на элитную продукцию и т.п. А исследование методов ИВ и ее предотвращение еще со второй пол. XXв. стало частью государственной политики.

Так, в мае 2011г. В США принята «Международная стратегия для киберпространства», в которой декларируется, что информация и национальная информационная инфраструктура в целом – стратегический ресурс [Почепцов, 2000, 232]. В российском научном экспертном сообществе имеются ценные разработки, посвященные осмыслению и изучению технологий ведения ИВ как межгосударственного противоборства. Официально приняты Доктрина информационной безопасности РФ и основы государственной политики РФ в области

международной информационной безопасности на период до 2020. Однако, только данной документацией разработки технологий ИВ и информационной безопасности не ограничиваются. РФ и ШОС в нач.2015г. внесли в качестве официального документа ООН «Правила проведения в области обеспечения международной информационной безопасности» и как отметили в МИД РФ: «В отличие от концепций, предполагающих урегулирование кибервойн, документ ШОС нацелен на предотвращение конфликтов в информационном пространстве...» [Шеховцов, Кулешов, 2012, 55]. А регулирование информационного развития и взаимодействия государств на мировом уровне регулируется Окинавской хартией 2000г. Данный факт подтверждает неотъемлемость ИВ в жизни современного общества.

Помимо технологических оснований в виде SMART-технологий для активного ведения информационной войны выступает еще ряд существенных факторов. Одним из главнейших таких факторов является феномен клипового сознания (мышления), ставшего результатом экспоненциального роста информации. Формирование такого типа мировосприятия как клиповое сознание (мышление) является следствием, с одной стороны, развития информационных технологий, роста информационных потоков, а, с другой стороны, реакцией человеческого сознания на это возросшее информационное воздействие, результатом чего становится фрагментарность в усваивании информации и снижение степени критической оценки получаемой информации. Все это ведет к ограниченности мировоззренческой сферы человека в плане их объемов и машинальном принятии любой информации, которая все-таки доходит до человеческого сознания. Подобное создает плодотворную почву для манипулирования человеческим поведением и сознанием. Более того, применение SMART-технологий повышает степень манипулятивного управления сознанием и поведением человека за счет того, что приучает последнего к несамостоятельности, к его надежде и фактически привычке в возможности его технологической замены. Можно в таких процессах обозначить и позитивный аспект, связанный с тем, что ограниченность клипового сознания (мышления) может одновременно не столь оперативно и радикально, как это могло бы быть, реагировать на любые информационные операции информационной войны, ограничивая человеческое восприятие не только в позитивном, но и в негативном аспектах.

Таким образом, применение распространенных методов воздействия ИВ (метод многократных повторов, отвлечение на внешние факторы, метод пропаганды и т.д.) в условиях ИО значительно облегчаются и расширяются.

SMART-технологии как средство информационной войны

SMART-технологии представляют собой программное обеспечение, позволяющее эффективно использовать и совершенствовать IT-технологии. Так, активное внедрение IT сферы в жизнедеятельность социума значительно облегчили жизнь человека, сокращая время на поиск информации и т.д. Например, умные приложения для специалистов облегчающих аналитическую деятельность, создание «умных городов» во многих развитых государствах (в частности, в РФ ее активным изучением и внедрением занимаются ученые Новосибирска, Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга) стали закономерным «продуктом ИО». Однако многими аналитиками акцентируется внимание и на негативных аспектах ее проявления, таких как формирование клипового мышления, облегчающего ведение ИВ.

Клиповое мышление представляет собой специфическую организацию сознания в эпоху доминирования интернета и огромных информационных процессов. Восприятие окружающего мира происходит посредством ярких образов, клипов, фрагментов, ведущее как к увеличению

восприятия огромного потока информации и защите мозга от перегрузки, так и снижению критического мышления, концентрации внимания. А ИТ-технологии ускоряют процесс передачи информации влияющие на как на социально-политические процессы мирового сообщества (преодоление информационной отсталости развивающихся стран в процессе глобализации), так и на формирование информационной перегрузки.

Так, агентством Reuters Business Information в 2015 г. были проанализированы результаты соцопроса 1313 менеджеров разного уровня в Великобритании, США, Австралии, Гонконге и Сингапуре, которые показали, что 25% респондентов, в той или иной степени испытывают истощение из-за огромных объемов информации, с которым им приходится иметь дело, а 50% констатировали, что большие объемы информации необходимы для эффективной работы. Но при этом отмечен рост информационной перегрузки, одной из проблем которых видят в склонности отвлекаться от основных рабочих дел, 20% опрошенных старших менеджеров утверждают, что значительное время уходит на сбор информации и т.п. В данных условиях, человеческое сознание при огромном количестве постигаемой информации вынуждено бороться с «перегрузкой», выражающейся в лабильности использования информации, восприятие мира через яркие образы, коротких новостей и видеороликов. Человек не способный до конца «погрузиться» в сущность какой-либо проблемы может стать легкой «мишенью» ИВ, однако этот же фактор ведет к быстрой смене «панорамы», не позволяющей надолго удерживать внимание объекта воздействия, таким образом, формируя постоянную необходимость информационного воздействия (превращая ИВ в перманентное состояние). А посредством применения ИТ-технологий можно контролировать «вброс» информации. Что же касается SMART-технологии, то зависимость от нее делает человека и общество уязвимым в информационных манипуляциях (к примеру, хакерские атаки и т.п.), ведущие к необходимости информационной защиты.

Ярким примером контроля над соперниками, посредством информационных технологий, стал скандал разразившейся еще в 2013г., связанный с утечкой информации из АНБ США и разоблачительными заявлениями Э. Сноудена. Так разведывательные службы США еще с 1985г. использовали программу ООСИ FAIRVIEW, предоставлявшую уникальный доступ к телекоммуникационным данным и IP-адресам, с 2009г. программу OAKSTAR, с 2010г. программу BLARNEY, главным образом основанную на многолетнем сотрудничестве с компанией ИТ&Т. В список стран, попадающих в зону действия программы, входили Бразилия, Франция, Германия, Греция, Израиль, Италия, Япония, Мексика, Южная Корея и Венесуэла, а также ЕС и ООН [Гринвальд, 2015, 132-134]. Данные скандалы доказывают значительную уязвимость не только человека, но и государств от информационной системы, которую необходимо защищать от внешних воздействий. Это столь актуально в эпоху информационных войн, в которой одной из важнейших видов ее ведения является хакерская.

Заключение

Информационная эпоха формирует новые условия функционирования социума, в котором ИТ и SMART-технологиям отведена одна из ключевых ролей. В рамках осмысления влияния информации и информационных технологии на формирование клипового мышления были проанализированы труды Г. Маркузе «Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества», В. В. Цыганкова «Техника и ведение информационной войны» (о трехмерном мышлении) и Ж. Бодрийера «В тени

молчаливого большинства». Анализ феномена клипового мышления показывает ее многогранность. Так, ее положительные аспекты могут стать нейтрализующим фактором в воздействии ИВ. И если рассматривать ее в данном ключе, мы считаем вполне актуальным апеллировать работой французского философа постмодерниста Жана Бодрийера «В тени молчаливого большинства, или Конец социального», в котором отражаются современные проблемы общества. Так, к одной из глобальных проблем современного общества, он относит гиперконформизм и наступление эпохи симуляции (доминирование символизма культуры и медиа, конструирующие воспринимаемую реальность). Им описывается главная проблема современной социальной системы, выражающаяся в производстве спроса на смысл [Бодрийер, 2000, 32-34]. Поскольку информация представляет собой сообщение или сведение о каком-либо событии, определенный смысл или цель ее использования она приобретает лишь в руках субъекта социально-политических, экономических процессов. Но при этом кризис политической системы современного социума, с точки зрения Ж. Бодрийера, выражается в безразличии масс к любым социально-политическим процессам и может привести к краху политической системы. Он пишет: «...отсюда трансформация ее политических установок (установок власти): вместо поощрения пассивности – подталкивание к участию в управлении, вместо одобрения молчания (как это было в прошлом) – призывы высказаться. Но время уже ушло. «Масса» стала «критической»...» [Гринвальд, 2015, 19-21]. То есть в условиях «обесценивания» социально-политических установок или недоверия официальным СМИ, особенно в условиях информационных атак, наличия огромного ее количества «обесценивают любую информацию». Информационная перегрузка вполне обеспечивается любыми каналами связи, соответственно ИТ-технологиями. Клиповое мышление предполагает проработку огромного количества информации, соответственно, воздействие методов ИВ становится несущественным.

Российский аналитик и исследователь в области ИВ В.В. Цыганков считает, что одной из проблем современного социума является формирование «трехмерных людей» (ориентированные на формулу жизни – «секс, потребление, бизнес») ставших продуктом пропаганды гедонизма США. Формирование подобной «узости взглядов» среди молодежи, посредством укоренения данных принципов, создает благоприятную почву для применения различных методов (психологических, пропаганды и т.п.) ИВ. Таким образом, люди стали «продуктом» ИО и, в частности, масс-медиа, сформировавшего идеального исполнителя, готового на все ради реализации своих идеалов, видя лишь «яркую картинку» образа жизни (составляющего суть клипового мышления) [Бухарин, 2007, 25-26]. А постоянный «взброс» необходимой информации, используя метод многократных повторов, гарантирует поддержку необходимых ценностей, настроения в социуме. Таким образом, уязвимость, фрагментарность и сиюминутность восприятия человеком событий требует перманентного воздействия методов ИВ для поддержания «иллюзии счастья» или других ценностей, превращая клиповое мышление в объект исследования и воздействия на нее.

Аналогичную интерпретацию формирования мировоззрения человека можно встретить в трудах Г. Маркузе, который ввел понятие «одномерного человека». Данный человек индустриальной и информационной эпохи стремится соответствовать требованиям общества, в котором постоянное увеличение потребления информации и освоение техники занимает у него большую часть времени, не давая ему возможности задуматься над духовными ценностями, формируя прилежного исполнителя ИО.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ИВ получает достаточно эффективный

инструмент своего осуществления в качестве SMART-технологий и клипового мышления (сознания), использование которых может нести неоднозначный характер.

Библиография

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. 72 с.
3. Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн. М.: Академический проспект, 2007. 382 с.
4. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 783 с.
5. Гринвальд Г. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб.: Питер, 2015. 320 с.
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 2003. 270 с.
7. Окинавская хартия 2000web – Окинавская хартия глобального информационного общества. URL: <http://federalbook.ru/projects/svyaz/structura-6.html>
8. Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 24.07.2013г. № Пр-1753).
9. Почепцов Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, 2000. 556 с.
10. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
11. Шеховцов Н.П., Кулешов Ю.Е. Информационное оружие: теория и практика применения в информационном противоборстве // Вестник Академии военных наук. 2012. №1 (38) С. 35-40.
12. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Практикс, 2007. 208 с.

Smart technologies as a tool of information war

Aida M. Ayurova

Postgraduate,

Tomsk Polytechnic National Research University,
634050, 30, Lenina av., Tomsk, Russian Federation;

e-mail: ayurova@mail.ru

Abstract

The study is devoted to the analysis of such phenomena of the information society as smart technologies, information war, clip consciousness (thinking), their genesis and interaction. An excursion of philosophical works and sociopolitical studies devoted to the study of information warfare, clip consciousness and the influence of IT technologies on the quality of life of society was conducted. Within the framework of understanding the influence of IT and SMART technologies on the formation of clip thinking, the works devoted to the study of one-dimensional thinking by G. Marcuse and three-dimensional thinking by V.V. Tsygankov and the work of J. Baudrillard “In the shadow of the silent majority” about simulacra and simulations. It is noted that the active development of informatization processes, the growth of information, naturally act as the basis for the emergence of these phenomena, which play a positive and negative role for society. Such programs as analysis of language features and the study of the antisocial specificity of native speakers in the text, Aggregative Contingent Estimation, Reynard (target search in social networks and virtual worlds) are analyzed to facilitate the maintenance of IW. Using the example of the use of smart technologies as an instrument of information warfare, the whole spectrum of the designated social consequences of their use (advantages and disadvantages) is demonstrated.

For citation

Ayurova A.M. (2019) Smart-tehnologii kak instrument informatsionnoi voiny [Smart technologies as a tool of information war]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 147-154.

Keywords

IT-technologies, SMART-technologies, information warf, information society, clip thinking, information.

References

1. Baudrillard J. (2000) *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo* [In the shadow of the silent majority, or the End of the social]. Ekaterinburg.
2. Beck U. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Risk Society. On the way to another modernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
3. Bell D. (1999) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society: the experience of social forecasting]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Bukharin S.N. (2007) *Metody i tekhnologii informatsionnykh voyn* [Methods and technologies of information wars]. Moscow: Akademicheskii prospect Publ.
5. Greenwald G. (2015) *Negde spryatat'sya. Edvard Snouden i zorkii glaz Dyadyushki Sema* [Nowhere to hide. Edward Snowden and Uncle Sam's keen eye]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Habermas Yu. (2007) *Tekhnika i nauka kak «ideologiya»* [Technique and science as an ideology]. Moscow: Praksis Publ.
7. Marcuse G. (2003) *Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyi chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [Eros and civilization. One-dimensional man: A study of the ideology of a developed industrial society]. Moscow.
8. *Okinavskaya khartiya 2000web – Okinavskaya khartiya global'nogo informatsionnogo obshchestva* [Okinawa Charter 2000web: Okinawa Charter of the Global Information Society]. Available at: <http://federalbook.ru/projects/svyaz/structura-6.html> [Accessed 02/02/2019]
9. *Osnovy gosudarstvennoi politiki RF v oblasti mezhdunarodnoi informatsionnoi bezopasnosti na period do 2020 goda (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 24.07.2013g. № Pr-1753)* [Basics of the state policy of the Russian Federation in the field of international information security for the period up to 2020 (approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 24, 2013 No. Pr-1753)].
10. Pocheptsov G. (2000) *Informatsionnye voiny* [Information war]. Moscow: Refl-buk Publ.
11. Shekhovtsov N.P., Kuleshov Yu.E. (2012) *Informatsionnoe oruzhie: teoriya i praktika primeneniya v informatsionnom protivoborstve* [Information weapon: theory and practice of application in the information confrontation]. *Vestnik Akademii voennykh nauk* [Bulletin of the Academy of Military Sciences], 1 (38), pp. 35-40.
12. Toffler E. (2004) *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow: AST Publ.